

Сергей (Вождь)

Тени Лондона

Сергей (Вождь) Тени Лондона

<https://litres.ru/73539982>

SelfPub; 2026

Аннотация

Элиза Хартвелл и её союзник Вейн бросают вызов Грэю — тому, кто хочет подчинить реальность Зеркалу Истока. Осколки древнего зеркала искажают мир: стирают воспоминания, создают иллюзии и пробуждают страхи. От Парижа до Лондона героини идут по следу артефактов, сражаясь не только с внешними угрозами, но и с собственными отражениями. Элиза должна осознать свою силу и понять: реальность — не то, что видно в зеркале, а то, во что веришь. Победа кажется близкой, но даже запечатанные осколки хранят тайну. Что, если Зеркало Истока лишь ждёт момента, чтобы напомнить о себе?

Сергей (Вождь)

Тени Лондона

Глава 1 «Мастерская на Флит-стрит»

Октябрь 1888 года окутал Лондон плотным туманом. Он просачивался сквозь щели окон, клубился у газовых фонарей и превращал знакомые улицы в лабиринты теней. Элиза Хартвелл поправила кожаный фартук, стряхнула с рукава древесную пыль и поднесла лампу ближе к раме старинного зеркала. Пламя дрогнуло, чуть не погаснув от сквозняка, отбрасывая причудливые тени на стены мастерской.

Мастерская на Флит-стрит, унаследованная от отца два года назад, пахла лаком, свинцом и старым деревом — терпкий, почти забытый запах детства. По стенам висели зеркала разных эпох: золочёные венецианские с затейливой резьбой, строгие английские в простых рамах, вычурные французские с позолотой, потускневшей от времени. На полках стояли банки с химикатами, лежали инструменты: скальпели, кисти, пинцеты, латунные линейки. В углу тикали напольные часы — единственные свидетели того, как Элиза боролась с видениями все эти годы.

Она осторожно очищала амальгаму мягкой тканью, смоченной в специальном растворе из нашатыря и мела. Зерка-

ло поступило от вдовы лорда Эшфорда — массивная рама из тёмного дуба, резьба в виде виноградных лоз и гроздьев, местами покрытая паутиной трещин. Заказ обычный, рутинный... пока на стекле не проступил странный блик — будто кто-то провёл по поверхности невидимой кистью.

Элиза замерла, вглядываясь в отражение.

Отражение изменилось. Вместо её бледного лица и тёмных волос, собранных в узел, она увидела мостовую, булыжники, залитые лунным светом. На краю видимости — подол грязно-белого платья, испачканного чем-то тёмным. Ткань слегка колыхалась, будто от ветра. Затем — короткий звук, похожий на сдавленный вздох, и всё исчезло. В зеркале снова было её собственное отражение: широко раскрытые глаза, побелевшие костяшки пальцев, сжимающих ткань.

— Опять, — прошептала она, отступая на шаг и вытирая руку о фартук.

Воспоминания нахлынули волной. Падение с лестницы в детстве, сотрясение, первые видения, которые отец учил «не замечать».

«Это проклятие нашей семьи, — говорил он, обнимая её за плечи. — Но мы мастера, Элиза. Мы даём вещам вторую

жизнь, а не позволяем им управлять нами. Запомни: зеркало — лишь стекло и серебро. Оно не может причинить вреда, если ты не дашь ему власти».

Она тряхнула головой, отгоняя воспоминания, и вернулась к работе. Но пальцы дрожали, а в висках настойчиво стучала кровь.

Дверь скрипнула. В мастерскую вошёл Томас, её помощник — веснушчатый юноша лет семнадцати, с вечно растрёпанными рыжими волосами и вечным пятном краски на щеке.

— Мисс Хартвелл, почта, — он положил на стол конверт с гербовой печатью. — И ещё... там джентльмен ждёт у входа. Говорит, у него срочный заказ.

Элиза глубоко вздохнула, пытаясь унять дрожь в руках.

— Пусть войдёт. И, Томас... принеси чай. С мятой. И проверь задвижку на задней двери — сегодня туман слишком густой.

Юноша кивнул и выскользнул наружу.

Незнакомец появился в дверном проёме через минуту.

Высокий, в тёмном пальто и цилиндре, лицо скрыто тенью полей. Он держал в руках предмет, завёрнутый в мешковину.

— Мисс Хартвелл? — голос низкий, ровный, без эмоций.
— Я наслышан о вашем таланте восстанавливать даже самые... деликатные предметы.

Он положил свёрток на верстак и осторожно развернул ткань. Под ней оказалось разбитое зеркало. Осколки удерживались вместе резной рамой из чёрного дерева, украшенной непонятными символами — то ли восточными иероглифами, то ли алхимическими знаками.

— Это семейное, — продолжил незнакомец. — Повреждено при переезде. Сможете восстановить?

Элиза наклонилась ближе. Резьба была тонкой работы, но символы казались чужими, будто не принадлежали этому миру. И в тот момент, когда её пальцы почти коснулись холодного стекла, видение ударило, как электрический разряд.

Тёмная комната. Запах сырости и ладана. Женская рука в кружевной перчатке тянется к зеркалу. Затем — резкий толчок, звон разбитого стекла, крик, оборвавшийся на высокой ноте. Вспышка света — и силуэт мужчины в цилиндре у окна. Он поворачивается, и на мгновение она видит его про-

филь...

Элиза отпрянула, задев банку с растворителем. Та опрокинулась, жидкость потекла по столу, оставляя тёмные пятна на дереве.

— Мисс? — Томас бросился к ней, вбежав с чайником в руках. — Вам плохо?

Незнакомец наблюдал, слегка склонив голову. В его глазах мелькнуло что-то, похожее на удовлетворение.

— Простите, — Элиза вытерла лоб, стараясь говорить ровно. — Просто головокружение. Да, я возьмусь за это зеркало. Но предупреждаю: работа займёт не меньше недели. И потребуются особый состав для амальгамы — его нужно заказать у поставщика.

— Терпение — добродетель, — кивнул мужчина. — Оплата вперёд.

Он положил на стол тяжёлый кошелёк и карточку с инициалами «С. Г.». Затем приподнял цилиндр:

— До скорой встречи, мисс Хартвелл.

Когда дверь за ним закрылась, Элиза опустилась на стул. Руки дрожали. Видение было ярче, чётче, чем когда-либо прежде. И в нём она узнала улицу у доков Ист-Энда — место, где неделю назад нашли тело первой жертвы неизвестного убийцы.

— Томас, — она подняла глаза на помощника, который нервно теребил край фартука. — Найди мне все газеты за последний месяц. Особенно заметки о преступлениях в Ист-Энде. И... проверь, нет ли поблизости кого-то, кто следил за этим джентльменом.

— Но... зачем? — удивился юноша.

— Потому что, — Элиза посмотрела на разбитое зеркало, — я думаю, это только начало. И этот человек знает гораздо больше, чем сказал.

В окне мастерской туман сгущался, обволакивая очертания города, словно саваном. Где-то вдали раздался гудок парохода и крик ночной птицы. А на поверхности осколков, если присмотреться, можно было заметить едва заметный отблеск кружевной перчатки — будто отражение всё ещё хранило память о прикосновении.

Элиза взяла лупу и всмотрелась в символы на раме. Один

из них напоминал глаз внутри треугольника — знак, который она видела в дневнике отца, рядом с записью: «Зеркало не лжёт — оно показывает, кого мы боимся увидеть».

Глава 2 «Странный заказ»

Утро выдалось серым и промозглым. Туман, ещё не рассеявшийся с ночи, цеплялся за карнизы домов и стелился по мостовой, словно живое существо. Элиза открыла окно мастерской, впустив в помещение запах влажного камня и далёкого дыма фабричных труб. Где-то внизу, на Флит-стрит, громыхали экипажи, раздавались крики разносчиков газет.

— «Убийство у доков! Новая жертва!» — надрывался мальчишка, размахивая свежими выпусками.

Элиза вздрогнула и закрыла окно, проведя рукой по раме — та была ледяной, как будто туман проник внутрь. Вчерашнее видение не шло из головы. Она подошла к верстаку, где лежало разбитое зеркало с инициалами «С. Г.». Томас уже успел аккуратно разложить осколки на куске бархата.

— Мисс Хартвелл, — помощник вошёл в мастерскую с подносом, на котором дымился чай и лежали тосты с джемом. — Я принёс завтрак. И вот... — он положил рядом стопку газет. — Всё, что смог найти о преступлениях за последний месяц.

Элиза благодарно кивнула и развернула первую страницу.

«Третья жертва у доков Ист-Энда» — гласил заголовок. Под ним — короткая заметка: «Тело молодой женщины обнаружено вчера утром у причала № 7. Признаков ограбления нет. Полиция предполагает связь с двумя предыдущими убийствами в том же районе».

Она пробежала глазами текст, вглядываясь в детали. Все жертвы — женщины, все найдены у воды, все незадолго до смерти покупали или получали в подарок зеркала. В груди сжался холодный комок: совпадения слишком явные, чтобы быть случайностью.

— Томас, — она подняла глаза на помощника. — Найди мне карту Ист-Энда. И принеси дневник отца. Тот, в кожаном переплёте с серебряной застёжкой.

Пока юноша искал нужные вещи, Элиза снова склонилась над зеркалом. При свете дня символы на раме казались ещё более загадочными. Один из них, глаз внутри треугольника, повторялся трижды — у верхнего края, по бокам. Она провела пальцем по резьбе, и на мгновение ей показалось, что дерево чуть теплее, чем должно быть. Лёгкий электрический разряд пробежал по коже, но тут же исчез.

— Вот, мисс, — Томас положил на стол потрёпанную карту и дневник.

Элиза открыла его на закладке — там, где отец описывал случай с зеркалом из дома викария. «Оно показывало тени прошлого, — писал он аккуратным почерком. — Не события, а эмоции. Страх, боль, отчаяние. Я запечатал его в свинцовый ящик и посоветовал семье молиться». Ниже стояла дата — 1868 год. Ровно двадцать лет назад.

— Двадцать лет... — прошептала Элиза. — Томас, а ты не заметил ничего странного в том джентльмене? Может, шрам, особый акцент, запах?

Юноша наморщил лоб.

— Он пах лавандой, — вспомнил он. — И перчатки у него были необычные — чёрные, кожаные, но с какой-то вышивкой на манжетах. А ещё... он не смотрел мне в глаза. Всё время будто разглядывал что-то за моей спиной.

Элиза замерла. Лаванда. Вышивка. И избегание взгляда — будто он знал, что Томас может что-то заметить. Она мысленно отметила: запах лаванды, чёрные перчатки с вышивкой, избегание зрительного контакта.

В дверь постучали.

— Войдите, — отозвалась она, инстинктивно прикрывая зеркало тканью.

На пороге появился полицейский в форме — высокий, с рыжеватыми усами и усталыми глазами.

— Мисс Элиза Хартвелл? — он приподнял фуражку. — Инспектор Уайтхолл из Скотленд-Ярда. Прошу прощения за беспокойство, но я хотел бы задать несколько вопросов о зеркале, которое вы реставрируете.

Элиза почувствовала, как по спине пробежал холодок. Ладони невольно вспотели, и она спрятала их за спину.

— Какое зеркало, инспектор? — она постаралась говорить спокойно.

— То, что было в доме последней жертвы, — Уайтхолл достал блокнот. — По словам соседей, накануне смерти она упоминала, что отдала старинное зеркало на починку мастеру на Флит-стрит. Вы единственный реставратор в этом районе.

Элиза обменялась взглядом с Томасом. Юноша едва за-

метно кивнул — мол, я рядом.

— Да, такое зеркало у меня есть, — призналась она. — Но оно поступило не напрямую от жертвы, а через посредника. Джентльмена с инициалами «С. Г.».

Инспектор замер, карандаш завис над блокнотом.

— Сайрус Грей? — уточнил он. — Вы уверены?

— Его карточка лежит на столе, — Элиза указала на визитку.

Уайтхолл подошёл ближе и взял её в руки.

— Этот человек, — медленно произнёс он, — связан с делом двадцатилетней давности. Тогда тоже были убийства, и тоже возле воды. И тогда же пропал мастер-реставратор... ваш отец?

Элиза побледнела.

— Вы знали его?

— Я был тогда юным констеблем, — Уайтхолл убрал блокнот. — И я запомнил одну вещь: перед исчезновением

ваш отец говорил, что зеркала «помнят» убийства. Он соби-
рался доказать это. Но не успел.

В мастерской повисла тишина. Где-то за окном снова за-
кричал разносчик:

— «Сенсация! Полиция ищет связь между убийствами!»

Элиза посмотрела на зеркало под тканью. Теперь она была
уверена: оно не просто связано с убийствами. Оно — ключ
к ним. И Сайрус Грей знает это.

— Инспектор, — она выпрямилась. — Я помогу вам. Но
с одним условием: вы позволите мне самой разобраться, что
скрывают эти отражения.

Уайтхолл долго смотрел на неё, потом кивнул:

— Договорились. Но будьте осторожны, мисс Хартвелл.
Тот, кто играет с памятью зеркал, может потерять свою соб-
ственную.

Когда он ушёл, Томас подошёл ближе.

— Что теперь? — спросил он шёпотом.

Элиза сняла ткань с зеркала. В осколках на мгновение мелькнуло отражение женщины в кружевной перчатке — и тут же исчезло.

— Теперь, — сказала она твёрдо, — мы начнём его реставрировать. И посмотрим, что оно покажет на этот раз. Она взяла кисть и окунула её в раствор — пальцы чуть дрожали, но взгляд был решительным.

Глава 3 «Осколки воспоминаний»

Элиза провела кончиком кисти по краю осколка, нанося тонкий слой амальгамы. Работа шла медленно: каждый фрагмент нужно было обработать отдельно, прежде чем собрать зеркало заново. Томас сидел у окна, изучая карту Ист-Энда и отмечая крестиками места, где были найдены жертвы.

— Все точки у воды, — пробормотал он. — Причал № 7, заброшенная пристань у мельницы, старый шлюз на Ривер-лейн.

Элиза кивнула, не отрываясь от работы. В голове крутились слова инспектора Уайтхолла: «Ваш отец говорил, что зеркала „помнят“ убийства». Она вспомнила дневник — записи о зеркале викария, которое показывало эмоции, а не события. Что, если это зеркало делает то же самое?

Она взяла следующий осколок. Прикосновение к гладкой поверхности — и видение ударило, как удар током. Воздух вокруг на мгновение похолодел, а лампа замигала.

Тёмная комната, освещённая одной свечой. Женщина в кружевном платье стоит перед зеркалом, поправляет причёску. В отражении — её лицо, испуганное, с расширенными зрачками. Затем звук шагов за спиной. Она оборачивается — и в последний момент видит в зеркале силуэт мужчины в цилиндре. Его рука с ножом блестит в свете свечи. Зеркало трескается от удара кулака, осколки разлетаются...

Элиза отпрянула, уронив осколок.

— Мисс! — Томас бросился к ней. — Опять видение?

Она кивнула, пытаясь отдышаться.

— Я видела её. Ту женщину. Она знала убийцу. Он был в комнате, когда она смотрелась в зеркало.

Юноша нахмурился.

— Но если она его видела, почему не закричала?

— Потому что не ожидала нападения, — Элиза подняла

осколок, теперь разглядывая трещину. — Он стоял у неё за спиной, но в зеркале она увидела его лицо. И в этот момент он ударил по стеклу.

Она положила осколок на место и взяла лупу. Трещина проходила через отражение лица убийцы. Если собрать все фрагменты правильно...

— Томас, — она повернулась к помощнику. — Найди мне увеличительное стекло побольше и лампу с регулируемым светом. Я попробую восстановить отражение.

Пока юноша искал инструменты, Элиза разложила осколки по размеру и форме, стараясь воссоздать картину. Символы на раме теперь казались ей знакомыми — она видела похожие в дневнике отца, рядом с заметкой о «зеркалах памяти». В памяти всплыли строки: «Они хранят не образы, а отголоски душ».

— Вот, мисс, — Томас поставил на стол мощную лампу и положил лупу.

Элиза отрегулировала свет так, чтобы он падал под углом, и начала внимательно изучать каждый осколок. На некоторых сохранились фрагменты отражения: часть цилиндра, рука в перчатке, блеск ножа. Но лица не было — оно оказалось

разбито на мелкие кусочки.

— Нужно найти центральный фрагмент, — прошептала она. — Тот, где было его лицо.

В дверь постучали.

— Войдите, — отозвалась Элиза, быстро прикрыв осколками тканью.

На пороге стоял посыльный в ливрее.

— Мисс Хартвелл? — он протянул конверт. — Для вас, от мистера Грея.

Элиза взяла письмо, стараясь не выдать волнения. Посыльный ушёл, а она вскрыла конверт дрожащими пальцами. Внутри лежала записка:

«Вы слишком любопытны, мисс Хартвелл. Некоторые тайны лучше оставить погребёнными. Советую прекратить реставрацию. В ваших же интересах».

Подпись отсутствовала, но внизу стоял оттиск печати — глаз внутри треугольника, тот же символ, что и на раме зеркала.

— Он следит за нами, — прошептал Томас.

Элиза перечитала записку. Бумага пахла лавандой — так же, как перчатки незнакомца.

— Или хочет, чтобы мы так думали, — она сложила бумагу и положила в ящик стола. — Томас, найди мне адрес этого посыльного. И узнай, кто его нанял.

— Но...

— Делай, как я говорю, — в её голосе прозвучала сталь. — И ещё. Проверь, нет ли кого-то у задней двери. Сегодня туман снова густой.

Юноша кивнул и выскользнул из мастерской.

Оставшись одна, Элиза снова склонилась над осколками. Она взяла самый крупный фрагмент с частью цилиндра и поднесла к свету. В отражении мелькнуло что-то ещё — не лицо убийцы, а деталь одежды. Кружевной манжет, вышитый серебром. Такой же, как на перчатках, которые описал Томас.

— Значит, ты оставил след, — прошептала она. — И я

его найду.

Она начала аккуратно соединять осколки, склеивая их специальным составом. Когда рама была почти собрана, она нанесла тонкий слой амальгамы на обратную сторону. Пальцы дрожали, но движения были точными — годы обучения не прошли даром.

Закончив, Элиза отступила на шаг. Зеркало выглядело почти целым, лишь несколько трещин напоминали о повреждении. Она глубоко вздохнула и посмотрела в него.

Отражение показало пустую мастерскую. Но на мгновение, в глубине стекла, мелькнул силуэт женщины в кружевном платье. Она подняла руку, будто указывая куда-то, и исчезла.

— Куда ты хочешь меня привести? — спросила Элиза вслух.

Ответ пришёл в виде нового видения:

Туманная улица у доков. Фонарь качается на ветру. Женщина бежит, оглядываясь через плечо. Она сворачивает в узкий проход между складами — тупик. Оборачивается, прижимается к стене. Из тумана выходит фигура в цилиндре...

Видение оборвалось. Элиза схватила карту и нашла место, которое видела: проход у склада № 12 на Ривер-лейн. То самое место, где нашли вторую жертву.

В коридоре слышались шаги Томаса.

— Мисс, — он вошёл, бледный. — Посыльного наняли анонимно, через агентство. Но я узнал кое-что ещё. Сегодня утром у склада № 12 видели человека в тёмном пальто и цилиндре. Он долго стоял у стены, будто что-то искал.

Элиза посмотрела на зеркало. В стекле на мгновение отразилось лицо убийцы — бледное, с тонкими чертами и шрамом на левой щеке. Затем изображение дрогнуло и исчезло.

— Мы идём туда, — сказала она твёрдо. — Сейчас. И на этот раз я буду готова.

Она достала из ящика верстака небольшой револьвер — наследство отца — и проверила барабан. Металл был холодным, но она сжала рукоять крепче. Томас молча взял фонарь и кивнул.

— Держись рядом, — предупредила Элиза. — И если увидишь что-то странное... сразу говори.

Они вышли в туманный вечер. Где-то вдали завывала собака, а из доков доносился скрип швартовых канатов. Зеркало на столе осталось стоять, пустое и спокойное. Но в глубине стекла, если присмотреться, всё ещё мерцал отблеск кружевного манжета. Туман за окном сгустился, обволакивая дом, словно пытаясь отрезать путь назад.

Глава 4 «Тень у склада»

Туман окутывал улицы Ист-Энда, словно саван. Элиза и Томас шли осторожно, стараясь не шуметь. Фонарь Томаса отбрасывал дрожащий круг света на булыжники мостовой, выхватывая из мглы сырые стены складов и груды ящиков у причалов. Где-то вдали слышался скрип швартовых канатов и крики чаек.

— Мисс, может, стоит дождаться инспектора? — прошептал Томас, нервно оглядываясь. — Здесь слишком тихо.

Элиза сжала в кармане револьвер. Металл слегка согрелся от тепла ладони — единственное ощущение надёжности в этой вязкой тишине.

— Уайтхолл занят допросами, — ответила она так же тихо. — А время работает против нас. Если убийца вернётся к месту преступления, мы можем найти что-то важное.

Они свернули в узкий проход между складами. Номер 12 выделялся массивной дверью с ржавыми петлями и выбитыми стёклами в верхнем окошке. Элиза остановилась, вглядываясь в темноту.

— Здесь она бежала, — прошептала она, вспоминая видение. — Прижалась к стене...

Она подошла ближе и провела рукой по кирпичу. На поверхности остались едва заметные царапины — будто кто-то скреб ногтями.

— Смотрите, — Томас направил фонарь вниз. — Следы. Свежие.

На влажном песке отчётливо виднелись отпечатки подошв — узкие, с характерным узором каблука. Элиза присела на корточки.

— Мужские, — определила она. — Размер небольшой, но походка тяжёлая. И... — она наклонилась ближе, — вот здесь, у стены, песок примят сильнее. Кто-то стоял тут долго, что-то искал.

Томас осветил стену. В трещине между кирпичами что-то блеснуло. Элиза достала пинцет и аккуратно извлекла ма-

ленький предмет.

Это был осколок зеркала — крошечный, с ноготь мизинца, но с частью резьбы рамы. Символ глаза внутри треугольника.

— Тот же знак, — прошептала Элиза. — Он был здесь сегодня. И потерял часть зеркала.

Она подняла осколок к свету. В отражении мелькнуло что-то — не её лицо, а фрагмент сцены: рука в перчатке кладёт что-то в трещину стены. Затем изображение дрогнуло и исчезло.

— Видели? — Томас подался вперёд. — Что это было?

— Отголосок памяти, — Элиза спрятала осколок в карман. — Зеркало сохранило момент, когда его спрятали здесь.

Она осмотрела трещину внимательнее. Камень вокруг был чуть светлее — будто недавно трогали. Элиза провела пальцами и нащупала углубление. Внутри лежал свёрток, завернутый в промасленную ткань.

Развернув его, она увидела старинную гравюру. На ней было изображено зеркало в раме с теми же символами,

что и на разбитом зеркале Грея. Подпись внизу гласила: «Speculum Memoriae» — «Зеркало памяти».

— «Зеркало памяти», — прочитала она вслух. — Отец упоминал это в дневнике. Говорил, что такие зеркала впитывают последние эмоции жертв. И если собрать осколки правильно, можно увидеть всё до мелочей.

— Но зачем убийце прятать гравюру здесь? — нахмурился Томас.

— Потому что это инструкция, — догадалась Элиза. — Схема, как создать такое зеркало. И он потерял её, когда прятал улики.

В этот момент за их спинами раздался скрип песка.

Они обернулись одновременно.

У входа в проход стоял человек в цилиндре. Лицо скрывала тень, но Элиза разглядела бледную кожу и тонкий шрам на левой щеке — точно такой, как в последнем видении. В руке он держал трость с набалдашником в виде змеиной головы.

— Мисс Хартвелл, — голос прозвучал глухо, будто из-под

воды. — Я предупредил вас. Некоторые тайны опасны.

Элиза выпрямилась, не выпуская револьвера. Пальцы слегка дрогнули, но она усилием воли заставила себя стоять прямо.

— Сайрус Грей, я полагаю? — её голос звучал твёрже, чем она себя чувствовала. — Вы забыли гравюру. Или это был намёк?

Мужчина усмехнулся.

— Острый ум — опасное оружие, — он сделал шаг вперёд. — Но вы не понимаете всей картины. Эти зеркала не просто показывают смерть. Они сохраняют её. И я собираю коллекцию.

— Коллекцию страданий? — Элиза сжала револьвер крепче. — Вы убиваете женщин, чтобы «записать» их страх в стекло?

— Не страх, — Грей поднял трость. — Силу. Последнюю искру жизни. Когда зеркало впитывает её, оно становится... живым. А я учусь управлять этим.

Томас отступил на шаг, загоразивая Элизу.

— Полиция уже знает, где мы, — соврал он. — Они скоро будут здесь.

Грей рассмеялся — коротко и резко.

— Милый мальчик, — он качнул тростью. — Полиция ищет маньяка с ножом. А я — учёный. И вы, мисс Хартвелл, станете моим лучшим экспонатом.

Он резко взмахнул тростью. Набалдашник раскрылся, и в лицо Элизе брызнула струйка едкого порошка. Она закашлялась, на мгновение потеряв ориентацию. Воздух наполнился резким запахом серы, от которого защипало глаза.

— Бежим! — крикнула она Томасу, хватая его за руку.

Они бросились в лабиринт проходов между складами. За спиной слышались шаги Грея и его холодный смех, доносившийся сквозь туман.

— Куда? — задыхаясь, спросил Томас.

— К реке, — Элиза свернула за угол. — Тамлюдно. Среди людей он не рискнёт напасть.

Они выбежали на набережную. Вдалеке горели огни парохода, слышались голоса грузчиков. Элиза обернулась — Грей не преследовал их. Лишь на мгновение в тумане мелькнул силуэт в цилиндре, а затем исчез.

— Он отступил, — выдохнула она, прислоняясь к стене. — Но это только начало. Он знает, что мы нашли гравюру. И придёт за ней.

Томас посмотрел на неё.

— Что теперь?

— Теперь, — Элиза достала гравюру и вгляделась в детали, её взгляд скользил по линиям рисунка, пытаясь уловить скрытый смысл, — мы узнаем, как работает «Зеркало памяти». И найдём способ его уничтожить.

Где-то за спиной, у склада № 12, в разбитом окне что-то блеснуло. Осколок зеркала, забытый в спешке, отразил лунный свет — и на мгновение в нём проступило лицо женщины в кружевном платье. Она улыбнулась и кивнула, будто одобряя их решение. Отблеск её улыбки задержался в воздухе ещё на секунду, словно эхо давно ушедшего момента.

Глава 5 «Архив коронера»

Элиза разложила гравюру на верстаке, закрепив углы гру-

зиками. Томас стоял рядом, держа лампу так, чтобы свет падал ровно. В мастерской пахло нашатырём и воском — она только что закончила обработку новых осколков зеркала.

— «Speculum Memoriae», — прочитала Элиза вслух. — «Зеркало памяти». Смотрите, здесь есть схема сборки. Символы на раме не просто украшение — они образуют круг, который фокусирует... что-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.